ГОД ЧЕРНОЙ ЛОШАДИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д99

В оформлении использована
фотография *Марии Любимовой*

Дяченко, Марина Юрьевна.
Д99 Год чёрной лошади / Марина и Сергей Дяченко. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-211099-3

Когда кошмар начал просачиваться в твою жизнь?

Когда чистилище обернулось баскетбольной площадкой, где ты обречен вечно играть в мяч?

Когда стрижка приводит к бунту против корпорации, похищающей личности служащих?

Когда цветы зла прорастают на твоем газоне, готовясь уничтожить все живое?

Снова наступил Год Лошади, а он никогда не бывает простым.

Постарайся выжить.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211099-3

© Дяченко М.Ю., Дяченко С.С., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Цикл

«ГОД ЧЁРНОЙ ЛОШАДИ»

БАСКЕТБОЛ

* * *

— Это Саша,— сказал тот, что стоял у Антона за левым плечом.

Саша был двухметровым тощим парнем в линялой желтой майке с цифрой «девять» на животе.

— А это Людовик.

Людовик сидел на камушке в тени покосившегося забора. Очки в тоненькой гнутой оправе то и дело съезжали ему на нос, и он время от времени вскидывал голову, забрасывая их обратно. Антон не мог отвести глаз от этих очков — его будто тянули за взгляд, как за ниточку. Людовик усмехнулся и подмигнул сквозь мутное стекло, и от этой усмешки и этого подмигивания у Антона мороз продрал по коже.

— ...А это мяч.

Оранжевый мяч звонко подпрыгнул, и Антон машинально поймал его. Ощутил пупырышки на резиновой поверхности — знакомое прикосновение, сразу напомнившее о хорошем. Что-то из давнего славного времени.

— Саша у нас играет с Людовиком, а ты будешь играть со мной,— тот, что стоял у Антона за спиной, вышел наконец на свет. Поднял голову, взглянул, щурясь, на небо:

— Ну и пекло сегодня... Ну, идем.

Он назывался Мэлом, был невысок — во всяком случае, в сравнении с Антоном и Сашей. Носил оранжевую футболку с желто-бирюзовым рисунком на груди: натюрморт из двух груш и неестественно синей сливы. Его джинсы были подвернуты до щиколоток и открывали взгляду огромные белые кроссовки.

— А вот наше поле. Нравится?

Баскетбольная площадка была полностью покрыта снегом. Снег — слой толщиной в палец — подтаял и застыл, и это было неприятно, потому что сверху жгло невидимое, но от этого не менее злое солнце. А снег лежал.

— Вот, ребятки,— Мэл улыбнулся, от его улыбки Антону стало почему-то спокойнее.— Разминайтесь, пристреливайтесь, а мы с Людовиком посмотрим... Давай, Антоша, смелее.

Нет ничего более странного, чем играть в баскетбол на утоптанном снегу. Время от времени кроссовки скользили; долговязый Саша позволил Антону немного постучать мячом, пробежаться, несколько раз бросить со штрафной в кольцо — а потом они встали на центре, лицом к лицу.

Саша взялся отбирать у Антона мяч, и почти сразу отобрал. И рванул к кольцу — Антон не поспевал за ним; бросок — мяч забился в сетке. Саша нервно улыбнулся, потом оглянулся зачем-то на Людовика и Мэла, молча сидящих в тени:

— А ну, давай еще...

Они кружили по площадке, забыв про снег под ногами и невидимое солнце над головой. Саша был, по всей видимости, профессионал; Антон готов был прервать игру, опустить руки и сдаться.

В какой-то момент Сашино лицо оказалось очень близко, Антон услышал едкий запах пота и сбивчивые слова:

— Сачкуешь... Играй! Он же смотрит! Играй, сука!..

Антон обозлился. Раскрыл Сашу обманным движением, наконец-то отобрал мяч, повел по ледяному полю, и с каждым ударом о белый спекшийся снег к нему возвращались и навыки, и рефлексы, и радость Игры.

Он даже успел удивиться.

Чужое дыхание за спиной; Антон крутанулся, обвел Сашу и бросил мяч в кольцо — так яблоко кладут в корзину. Оранжевый шар проскользнул в сетку, будто намазанный маслом.

Со стороны зрителей донеслось несколько хлопков. Антон обернулся; Мэл аплодировал. Людовик усмехался, поблескивая стеклами очков.

— Молодец,— сказал Саша. Его волосы сосульками прилипли к вискам.— Давай еще...

И они играли еще. Саша забросил два мяча, Антон три, причем один из них — почти с середины поля. И всякий раз, когда Сашино лицо оказывалось рядом, Антон слышал сбивчивое:

— Играй... Не филонь...

Наконец мяч, отскочив от Сашиного колена, укатился прямо под ноги зрителям. Людовик придержал его остроносым ботинком, посмотрел на Мэла, перевел взгляд на остановившихся в пяти шагах Антона и Сашу.

— Ступайте, ребята,— сказал Мэл.— Антон, познакомься с командой.

Саша пошел впереди, Антон следом. Обогнули деревянный забор; Антон с трудом удерживался, чтобы не обернуться на Мэла с Людовиком, по-прежнему сидящих в полосатой тени неплотно пригнанных досок.

Саша облизнул губы:

— Ты... Хорошо играешь. Только не сачкуй. Тут один был до тебя... Играй, короче, только в полную силу. Понял?

— А я и играю в полную,— сказал Антон.— Просто я...

— Никого не интересует,— сказал Саша.— Если тебе хоть здесь повезло, так и отрабатывай... Ты мастер?

— Не успел,— сказал Антон.— Кандидат.

— Мэл никого ниже мастера не берет,— сказал Саша.— Видать, ты очень-таки фартовый. Пруха тебе... Только не трясись. Тут еще неплохо — если привыкнешь.

Антон оглянулся. Рядом, метрах в десяти, двумя тесными группками стояли парни — из тех, чьи головы обычно плывут над толпой. Четверо в желтых майках и четверо — в зеленых. Один, наголо стриженный, держал зеленую майку в руках.

— Привет,— сказал стриженый.— Это твоя.

— Антон,— сказал Антон, протягивая руку.

— Вова,— сказал стриженый.

У них у всех были влажные ладони. И крепкие, без задней мысли, пожатия.

— Артур...

— Игорь...

— Костя...

Саша кивнул своим. И те тоже подошли знакомиться:

— Олег...

— Славик...

— Я тоже Славик...

— Дима...

Все они стояли, переминаясь с ноги на ногу. Смотрели, как Антон стягивает белую футболку, как надевает зеленую майку, пахнущую... чем?

— Значит, вместе будем играть,— сказал Вова, и видно было, что ему неловко.

— Ага,— сказал Антон.

— Ты за кого играл?

— За юношеский «Зенит»...

— Как за юношеский?

— Так... Я кандидат... Мастера не успел получить...

Парни в зеленом переглянулись.

— Он классно играет,— сказал Саша.— Мэл же его взял.

— Ну да,— сразу согласился Вова. Как показалось Антону, с облегчением.

— Пошли,— сказал Саша.— Уже пора.

Антону показалось, что прошло всего две минуты с того момента, как Людовик сказал «ладно, ребята, идите...»

И Людовик, и Мэл сидели все там же. В тени забора.

— Готовы? — Мэл улыбнулся. У него была хорошая, искренняя улыбка; Антону сразу стало легче, он несмело улыбнулся в ответ:

— Мы же... а тренировка? Комбинации?

— Мы будем играть игроками, а не комбинациями,— серьезно сказал Мэл.— Я буду помогать вам, Людовик — им... Фолить не надо, грубо играть не надо, свисток слушать надо, а в остальном — сам все увидишь,— и Мэл кивнул, давая понять, что время разговоров прошло.

— Будешь играть в связке со мной в нападении,— шепотом сказал Вова.

— Но мы же не тренировались,— робко возразил Антон.

Вова насупился:

— А ты разуй глаза и следи за игрой. Я пойду в проход и вытащу твоего защитника на себя, а потом отдам тебе пас за голову, а ты тогда вколачивай сверху...

Людовик подобрал губы и свистнул. Взлетел мяч; команда Людовика рванула в атаку сильно и слаженно. Антон на секунду растерялся — Вова толкнул его в спину, выкрикнул что-то непечатное, тогда Антона будто включили: он увидел мяч, бьющий в наст под

широкой ладонью парня с цифрой «пять» на желтой майке, потом увидел Сашу, который ожидал передачи, а потом увидел всю игру — колесики и шестеренки, готовые зацепиться одна за другую, и вот механизм команды соперников приходит в движение, и вот уже Саша атакует кольцо, которое защищают, кажется, Костя с Игорем...

Бросок сорвался. Костя перехватил мяч, отдал передачу Игорю, а тот — Артуру; Антона перекрывал защитник с номером «шесть» на майке, Антон не помнил его имени. Следовало избавиться от опеки как можно скорее; Вова ждал паса, и Артур отдал ему пас, но Саша — это был Саша! — выпрыгнул и перехватил мяч, и понесся к кольцу, танцуя, обводя защитников, отдал пас кому-то из своих и получил ответную передачу, снова выпрыгнул...

Боковым зрением Антон видел, как Мэл взмахнул рукой. Круглый камень величиной с куриное яйцо ударил Сашу в затылок; мяч отскочил от кольца. Саша упал, выбросив вперед длинные мосластые руки.

— Ноль-ноль,— спокойно сказал Мэл.

Антон уже был рядом с Сашей и видел, как закатившиеся было глаза вернулись на место. Антон протянул руку, но Саша поднялся без его помощи, хотя и с трудом. Выпрямился; носком кроссовка отшвырнул камень с поля. Осторожно потрогал затылок.

— Не стой! — раздраженно бросил Антону.— Играй...

Антон удивленно обернулся на Мэла.

— Играй, Антоша,— мягко сказал тот.— Ничего страшного.

Антон оглядывался, ища взгляды товарищей по команде. Кто-то отворачивался. Кто-то ухмылялся.

Мяч снова был в игре. Команда противников почти сразу провела удачную комбинацию, выведя на бросок одного из Славиков, но тот промахнулся.

Игра есть игра; сквозь потрясение и сквозь звон в ушах к Антону понемногу возвращалось ощущение поля, мяча, команды. Он начинал понимать Вову, мысленно достраивать победную комбинацию; он ввязался в борьбу за мяч, отобрал и отдал точную передачу Косте, получил ответную передачу и тут же отдал мяч Вове. Вова снова пошел в прорыв, ему удалось-таки увлечь за собой Антонова защитника, Антон открылся, Вова отдал пас, и Антон впервые с начал игры ощутил настоящий кураж. Рванул, чтобы заколотить мяч сверху...

Он успел увидеть, что мяч в кольце. И тут же — с опозданием — пришла боль; из Антонова плеча торчал маленький дротик, похожий на швейную иголку с головкой, одетой в шелковый парик.

Преодолевая темноту перед глазами, Антон вырвал иглу. Крови было немного, и она тут же запеклась.

Кто-то аплодировал. Мяч, только что побывавший в кольце, укатился за поле.

— Два-ноль,— удовлетворенно сказал Мэл.— Блестяще, Тоша.

Антон растеряно огляделся.

— Играй,— быстро сказал Вова.

Антон непонимающе взглянул на Мэла.

— Хватит помнить об этой царапине,— сказал Мэл.— Ты же забросил! Мы ведем два-ноль. Давай закрепим преимущество?

Игра началась снова, но Антон уже не понимал ее. Был наблюдателем. Видел, как «желтые» рвутся к кольцу, какое ожесточенное сопротивление оказывают «зеленые»; видел, как Вова орет на Игоря. Видел, как Олег идет в атаку, выпрыгивает на линии штрафных для броска — но вместо того, чтобы атаковать корзину, дает красивую передачу Саше, который к тому времени освободился от опеки. Саша взметнулся над кольцом — в эту секунду железный шарик, подшипник от какого-нибудь гигантского колеса, ударил его в висок.

Мяч прокатился по ободу корзины — но внутрь так и не попал, свалился снаружи; кто-то — Людовик! — разочарованно выругался.

— По-прежнему два-ноль,— удовлетворенно сообщил Мэл.

Саша поднялся с подмерзшего снега. Слепо огляделся. Скользнул взглядом по Антону, но не увидел его.

— И снова мяч в игру,— сказал Мэл.— Что с тобой, Тоша?

Антон молчал. Смотрел, как Саша бредет по площадке — по-прежнему вслепую. Как будто перед глазами у него до сих пор темно.

— Что с тобой, Антон? Идет игра...

— Но я так не могу,— сказал Антон.

Людовик усмехнулся. Резко запрокинул голову, водворяя на место очочки. Тряхнул длинными тусклыми волосами.

Мэл поднял брови:

— А через «не могу»? Как тебе мама в детстве говорила, когда ты отказывался от каши?

Слово «мама» было, как скрип железа по стеклу. Антон дернулся; Мэл кротко улыбался и смотрел ему в глаза.

Тогда Антону — снова — захотелось спрятаться. И от этого взгляда, и от слова «мама», и от всего. Он подобрал мяч; где-то внутри его крепло знание, что спрятаться можно в игре. Ему захотелось забросить оранжевый шар в кольцо — захотелось с такой силой, как хочется иногда почесать зудящий комариный укус.

Вперед. Стук мяча о мерзлый снег. Вова понял его сразу же — отличный он разыгрывающий, Вова. Передача, еще передача, обманное движение; рывок, обводка, прыжок...

Что-то ударило Антона сзади. Он споткнулся и упал, растянувшись на снегу; он не чувствовал тела и не мог видеть своей спины, но откуда-то знал, что прямо из

середины ее торчит сейчас рукоятка тяжелого метательного ножа, что это конец, что это несправедливо, и подло, однако жестокая игра наконец-то закончена...

— Четыре-ноль,— донеслось издалека и сверху.

— Это только начало,— донеслось в ответ.

— Хорошее начало... Ты видишь, Лю, я был прав.

— Продолжаем...

— Продолжаем...

— ...аем...

Антон закрыл глаза, ожидая, пока назойливое эхо в ушах не стихнет совсем. Пока не настанет окончательная тишина.

— Что ты разлегся? — носок ботинка несильно ткнул его под ребра.— Вставай...

И Антон почувствовал, как из спины у него — вжжик! — с усилием выдернули нож.

— Вставай-вставай... Поднимайся.

Его взяли за майку и потянули вверх; он понял, что снова может двигать руками и ногами. Что спина глухо болит, будто по ней ударили сгоряча древком лопаты. Был такой случай когда-то в деревне, сосед очень обиделся за обобранное вишневое дерево и...

Деревня? Сосед?

Он встал на четвереньки. Потом сел на корточки; Людовик стоял рядом, вытирал нож о штанину, насмешливые, но не злые глаза поблескивали из-под мутных стекол:

— Удачно тебя Мэл подобрал... Упрямый ты. Играем дальше?

— Сейчас? — тихо спросил Антон. И сам услышал, каким жалобным получился вопрос.

— Ну что, пусть отдохнет? — донесся откуда-то издалека голос Мэла.

Антон через силу выпрямился.

— Ладно,— усмехнулся Людовик.— Ступайте, ребята, в душевую.

* * *

Стены душевой были облицованы белой кафельной плиткой. Кое-где вместо выпавших кафельных квадратов темнели пустые бетонные четырехугольники; на потолке набрякали тяжелые капли, а из душа — пластмассового распылителя на высокой никелированной трубе — широким веером хлестала горячая, очень горячая вода. Антон попытался покрутить вентиль — тщетно; температура воды не регулировалась.

Ребята стояли, запрокинув головы, подставив лбы обжигающим потокам. Сейчас на них не было футболок, и Антон не мог различить, где свои, а где чужие. Где игроки Мэла, а где — Людовика.

Душевая была просторная. Кранов хватало на всех. Случайно — или не случайно — Антон выбрал себе душ напротив кабинки Саши.

Из всех этих ребят Саша, соперник, был ему ближе всего. Может быть, потому что именно Саша был первым, кого он встретил?

— Становись под струю сразу,— сказал Саша, глядя, как Антон пытается остудить воду в ладонях.— Привыкнешь. Это все-таки не кипяток.

— Да? — неуверенно спросил Антон.

— Послушай меня,— сказал Саша.— Иди сразу под душ.

Антон послушался. В первую минуту было нестерпимо, но потом — очень быстро — он действительно привык. Только морщился.

— Ты — почему? — спросил Саша, глядя в сырой потолок. Щеки его были очень бледными для человека, стоящего под горячей водой.

Антон решил промолчать.

— Я в армии,— сказал Саша.— Меня эти козлы... Ну, не важно. Короче говоря, я в армии, а ты? Тоже?

— Я в армии не был,— сказал Антон.— Я в институт...

— Так ты на гражданке? — удивился Саша.— А с чего?

Антон сделал вид, что не слышит.

— Я думал, что мне будет как бы послабление,— задумчиво сказал Саша.— Через этих козлов. Оказалось — ни фига. Просто мне повезло, что Людовик искал баскетболиста. А то загремел бы на общих основаниях...

— Как это — на общих основаниях? — спросил Антон.

Саша поежился под горячим душем:

— Хрен его знает. Я думаю, что это хуже, чем здесь... Сильно хуже. Тот парень, который играл с Мэлом раньше — он теперь на общих основаниях.

— Ты меня почему сукой обзывал? — спросил Антон.

Саша покосился недобро:

— А ты не понял, с понтом дела... Если бы ты так дальше играл, как в первые десять минут — тебя бы уже здесь не было. Было бы тебе совсем другое.

Хлестала из душей вода. Лаково поблескивала кафельная плитка.

— А тебе-то что? — спросил Антон.

Саша вздохнул:

— Люди друг друга поддерживать должны...

Рядом переговаривались другие ребята. Их голоса странно, по-птичьи звучали под мокрыми сводами.

— Да,— сказал Антон, чтобы прервать молчание.

— Вот прикинь,— сказал Саша, потирая ладонями плечи.— Если бы даже кто-то из тех козлов здесь вот оказался... Я бы и то ему добра желал. Вот честно.

— А что тот парень сделал? — тихо спросил Антон.— Который на моем месте играл?

— Филонил,— нехотя сказал Саша.— А может, не филонил. Может, характер такой. И он ведь мастер